ные общественные отношения. Он объединяет: принципы как основополагающие идеи; требования как усвоенные социальные установки поведения; методы как совокупность юридических приемов воздействия на общественные отношения, складывающиеся в законотворчество; юридические гарантии как систему обеспечения реализации принципов и метода. Каждый из компонентов сложного процессуального режима законотворчества несет определяющую функциональную нагрузку. Определяющий компонент процессуального режима — основные принципы, которые являются генеральными директивами, руководящими идеями и выполняют функцию социально-юридических ориентиров в осуществлении трудящимися своих прав при участии в законодательстве.

Таким образом, процессуальный режим законотворчества — это совокупность принципов, методов и гарантий, которые обеспечивают участникам процесса атмосферу наибольшего благоприятствования по созданию оптимального по содержанию и эффективного по воздействию на общественные отношения законодательного акта.

Реализация требований режима, его выбор зависят от характера заложенных в проекте закона целей правового регулирования общественных отношений, а также от значимости предмета правового регулирования.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. — Правда, 1986, 7 марта. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 31 с. 4. Ведомости Верховного Совета СССР. 5. Бенедик И. В., Погребной И. М. К вопросу о структуре процессуальной формы. — Проблемы соц. законности, 1982, № 10, с. 17—22. 6. Горшенев В. М. Некоторые методологические проблемы теории юридического процесса. В кн.: Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. Ярославль, 1977, с. 7—11. 7. Гурев П. П., Лазар Л. В. Регламент Верховного Совета СССР. М., 1981. 97 с. 8. Пиголкин А. С. Основные черты законодательной деятельности. — Сов. гос-во и право, 1981, № 10, с. 23—27.

Поступила в редколлегию 23.07.84.

И. В. БЕНЕДИК

Харьков

СТАДИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Отправным моментом и исходной основой для определения понятия стадии функционального назначения, ее природы и состава должно служить рассмотрение самого юридического про-

цесса с точки зрения непрерывности его движения, т. е. постоянного его возобновления и прерывности или распада на следующие один за другим и сменяющие друг друга части, представляющие собой объективно обусловленную совокупность выполняемых в установленной законом определенной последовательности действий, осуществляемых в некоторых пространственно-временных границах. Это означает, что самостоятельной стадией юридического процесса можно назвать лишь ту его часть, которой присуща совокупность определенных отличительных признаков, характеризующих качественную и количественную его стороны и дающих возможность отграничить одну стадию от другой. Представляется, что к числу таких признаков можно отнести следующее: а) наряду с общими задачами, присущими всему процессу, каждая отдельно взятая стадия по своему функциональному признаку должна характеризоваться и своими самостоятельными задачами, специфическими для конкретной стадии, отличными от других, и неисполнение которых будет препятствовать дальнейшему нормальному продолжению процесса; функции процессуальной деятельности лидирующих участников процесса — государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу, на каждой стадии различны и состоят в решении неодинаковых процессуальных задач; б) отдельная часть процесса, которая составляет самостоятельную стадию, имеет свое содержание, последовательную и целостную логическую структуру, свои процессуальные пределы; в) процессуальной деятельности той или иной стадии, как правило, присущ различный круг субъектов, реализующих эту деятельность и обладающих соответствующими полномочиями. В зависимости от положения субъектов процесса различается и специфика осуществляемых ими частных задач. При этом следует отметить, что процедурно-процессуальные требования, составляющие содержание функциональных стадий процесса, отражают не только то, что необходимо сделать управомоченным субъектам на той или иной стадии, но и то, каким образом, с помощью каких средств и способов осуществлять свой полномочия; г) всякая самостоятельная стадия должна представлять собой систему процессуальных действий и отношений, совершаемых в определенных пространственновременных границах и последовательности, установленных законом, и обязательно завершаться принятием государственным органом или должностными лицами рещения, закрепленного в соответствующем правовом акте, дающем возможность определить дальнейший ход процесса; д) «каждая последующая стадия является проверочной в отношении всех предшествующих» [6, с. 12—13], а предыдущая создает условия и предпосылки для успешного проведения стадий последующих; е) самостоятельность стадии выражается и в том, что она может прекратить процесс в определенной его части.

Таким образом, в наиболее обобщенном виде стадия функционального назначения как самостоятельный элемент юридического процесса, если ее рассматривать не изолированно, а в совокупности, взаимосвязи, представляет собой относительно замкнутую динамическую систему закрепленных действующим законодательством способов, методов, форм, предопределяющих строгое и неуклонное осуществление процедурно-процессуальных требований, отражающих пространственно-временные границы процессуальной деятельности органов социалистического государства или должностных лиц, направленные на достижение конечного материально-правового результата.

С позиции раскрытия функционального проявления деятельности органов государства или должностных лиц по отношению к разрешению каждого конкретного юридического дела все стадии юридического процесса можно условно разделить на начальные, подготовительные, решающие и окончательные.

К первой группе стадий необходимо отнести стадию возбуждения дела в уголовном и гражданском процессах, в административном — стадию возбуждения административного преследования [1, с. 45-47]. Эти стадии функционального назначения могут быть охарактеризованы как начальные в том смысле, что они дают начало всему производству по делу, имеют строго определенную задачу — рассмотрение первичных сведений о преступлении, проступке или нарушенном праве с целью уяснения наличия материально-правовых и процессуальных предпосылок начала юридического дела. Правовая природа начальных стадий заключается и в том, что они могут дать начало делу лишь при наличии законных поводов и оснований, т. е. тех юридических фактов или фактических составов [4, с. 9; 2, с. 22—23], которые нацеливают полномочия органов суда или должностных лиц рассмотреть полученные ими сведения о нарушенном праве и принять по ним в пределах своей компетенции решения о возбуждении дела или об отказе в таковом. Советское процессуальное законодательство закрепляет полный и исчерпывающий перечень поводов, которые по существу, охватывают все юридические факты, способные возбудить деятельность по разрешению юридического дела. Так, согласно ст. 5 ГПК УССР, поводами для возбуждения гражданского дела являются: заявление лиц, обращающихся за защитой своего права или охраняемого законом интереса; заявление прокурора; заявление органов государства и других общественных организаций и отдельных лиц, когда они могут обратиться в суд за защитой прав и интересов других лиц.

Принятое решение о возбуждении дела вызывает к жизни следующую группу стадий — подготовительных. Такими, например, являются стадии предварительного расследования и предания суду в уголовном процессе. Функциональное назначение этой группы стадий проявляется в том, что их целью и задачей

является обеспечение своевременного и правильного разрешения дела. Успешное разрешение этих задач возможно при условии установления объективной истины по каждому делу. Необходимо исследовать обстоятельства так, как они имели место в действительности, дать им правильную, соответствующую советскому закону политическую и правовую оценку, собрать, закрепить, оценить все доказательства наличия нарушения права и установить основания привлечения к юридической ответственности. Полное, всестороннее и объективное выяснение всех существенных обстоятельств на подготовительных стадиях — фундамент развертывания дальнейшего производства по делу, обусловливающий успешный исход разбирательства и предполагающий достижение завершающего правового результата.

С общетеоретических позиций решающее значение стадии судебного рассмотрения в уголовном и гражданском процессах или рассмотрения дела по существу в административном обусловливается тем, что она всегда связана с государственно-властной деятельностью уполномоченных на то органов и должностных лиц по применению норм материального и процессуального права в интересах других субъектов с целью разрешения юридического дела. Процессуальная деятельность субъектовучастников решающей стадии обладает всеми необходимыми признаками самостоятельной стадии процесса. Она имеет свои непосредственные задачи, специфичные для данной части производства по делу, свой предмет исследования, обусловленный характером тех вопросов, которые разрешаются соответствующими органами в этих временных границах. В деятельности участвует предусмотренный законом круг субъектов процесса, наделенных определенными правами и обязанностями, между которыми складываются особые, характерные для этой стадии процесса правовые отношения. На данной стадии дело подлежит разрешению по существу на основе и посредством вынесения особого вида индивидуальных актов — решений, приговоров, постановлений и решений, которые в зависимости от исхода дела служат юридическими фактами, прекращающимися (например, в случае реабилитации невиновных) [3, с. 113] или преобразующимися в последний вид окончательных стадий исполнения. Для успешного осуществления общих задач процесса важно не только вынести законное и обоснованное решение, но и обеспечить его правильное и своевременное исполнение. Исполнение принятых решений — завершающая *оконча-* тельная стадия юридического процесса, состоящая в реальном осуществлении компетентными органами или должностными лицами мер государственного принуждения. По своей правовой природе окончательные стадии являются необходимой составной частью процесса, важным самостоятельным его этапом.

Приведенная классификация стадий носит весьма условный характер. Отдельные стадии независимо от занимаемого места

и назначения равнозначны, одинаково важны и необходимы, и поэтому, как верно отмечает А. Р. Михайленко, «нет оснований противопоставлять их друг другу по значимости» [5, с. 119].

Если перечисленные стадии выступают в процессе разрешения юридического дела как обязательные, конститутивные, за исключением случаев, когда дело прекращено в предшествующей стадии, то такие стадии, как кассационное и надзорное производство или возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам, должны быть объединены в группу факультативных. Эти стадии не могут считаться обязательными, так как только от воли, инициативы участников процесса зависит, является ли дело предметом кассационного рассмотрения.

Обоснование разделения процесса на стадии функционального назначения имеет важное теоретическое и практическое значение. Такое разделение позволяет наметить исходные начала для решения проблем стадийности в традиционных и нетрадиционных юридических процессах, устранить известную несогласованность в выделении количества стадий в одних и тех же правовых формах деятельности органов социалистического государства и в определении их пространственно-временных границ. Четкое установление стадийности процесса также призвано способствовать оптимальному распределению средств и возможностей, необходимых для более эффективного разрешения задач, связанных с осуществлением права и которые невозможно решить без определенной процессуальной регламентации.

Список литературы: 1. Бенедик І. В., Погрібний І. М. Адміністративний процес за Основами про адміністративні правопорушення. — Рад. право, 1981, № 4, с. 44—47. 2. Бро Ю. Н. Проблемы применения советского права. Иркутск, 1980. 85 с. 3. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Процессуальное регулирование. Воронеж, 1976. 198 с. 4. Исаков В. Б. Фактический и юридический состав в механизме правового регулирования. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. 20 с. 5. Михайленко А. Р. О сущности и значении стадий уголовного процесса. — В сб.: Вопросы уголовного процесса, Саратов, 1977, с. 114—120. 6. Перлов И. Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968. 395 с.

Поступила в редколлегию 20.09.83.